

Совет Безопасности

Distr.: General
16 October 2019
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Намибии при Организации Объединенных Наций от 15 октября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему — письма Генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО Брахима Гали на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащего мнения Фронта ПОЛИСАРИО относительно доклада Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары (S/2019/787), — в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Невилл Гертце
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Намибии при Организации Объединенных Наций от 15 октября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Фронт ПОЛИСАРИО принимает к сведению доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары (S/2019/787), представленный Совету Безопасности 2 октября 2019 года, и хотел бы официально изложить свои мнения по ряду содержащихся в нем элементов.

Как и Генеральный секретарь, Фронт ПОЛИСАРИО твердо убежден в том, что успех Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) «во многом зависит от готовности обеих сторон поддерживать выполнение Миссией своего мандата и помогать ей в этом, принимать и учитывать ее выводы и уважать ее независимость и беспристрастность» (S/2019/787, п. 80). Однако, как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, Марокко до сих пор не может продемонстрировать такую готовность. Давно введенные Марокко недопустимые ограничения в отношении МООНРЗС серьезно подрывают репутацию, беспристрастность и независимость Миссии. Настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности принял срочные меры для прекращения проводимой Марокко политики обструкционизма и обеспечения того, чтобы МООНРЗС функционировала в соответствии с базовыми стандартами и общими принципами, которые применяются ко всем операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. МООНРЗС не может в качестве исключения действовать вне правил, установленных Организацией Объединенных Наций для миротворческих миссий. Мы хотели бы подчеркнуть, что внимание неизменно следует уделять не отдельным дополнительным элементам мандата МООНРЗС, а тому факту, что основной мандат Миссии и смысл ее существования, которые предусмотрены в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, заключаются в проведении свободного и справедливого референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары.

Проводимая Марокко политика обструкционизма нигде не проявляется в полной мере так, как в контексте его роли в мирном процессе, осуществляемом под руководством Организации Объединенных Наций. Со времени ухода в отставку Личного посланника Генерального секретаря Хорста Кёлера Марокко делает все возможное для того, чтобы притормозить набранные за последние месяцы темпы и закрепить статус-кво. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что Марокко было разрешено в одностороннем порядке влиять на процесс назначения нового Личного посланника, в частности выдвигать ряд предварительных условий и налагать вето в отношении конкретных кандидатов на эту должность. Такие действия серьезно подрывают беспристрастность и справедливость самого мирного процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций. Хотя с нами не консультировались по вопросу о процессе выдвижения кандидатур на должность Личного посланника, мы подчеркиваем, что задача назначения компетентного и независимого Посланника лежит на Организации Объединенных Наций и только на ней одной и она не должна позволять какой-либо стороне влиять на этот процесс. Как подчеркивалось в нашем письме (S/2019/795, приложение), мы не допустим — и Организация Объединенных Наций не должна допускать, — чтобы Марокко диктовало предварительные условия осуществления возглавляемого Организацией Объединенных Наций мирного процесса, включая процесс назначения нового Личного Посланника. Кроме того, мы категорически отвергаем предварительные условия, выдвинутые Марокко в отношении процесса выдвижения кандидатов

на должность Личного посланника, и подчеркиваем, что мы не будем участвовать ни в каком политическом процессе, основанном на таких условиях.

При этом дестабилизирующие действия Марокко не ограничиваются одним лишь политическим процессом. Марокко продолжает требовать использования «марокканских номерных знаков на автотранспорте МООНРЗС к западу от песчаного вала в нарушение соглашения о статусе миссии» (S/2019/787, п. 58) и настаивает на том, чтобы ставить марокканские штампы в паспортах персонала МООНРЗС при их въезде в Западную Сахару и выезде из нее. Не менее тревожно то, что Марокко отказывается предоставить МООНРЗС «возможности контактировать с местными партнерами к западу от песчаного вала, что ограничивает ее способности собирать достоверную информацию, оценивать ситуацию по всему району ее ответственности и докладывать о ней», а также «мешает МООНРЗС выполнять свой мандат» (S/2019/787, п. 56). Эти действия являются неприемлемыми и подрывают беспристрастность, независимость и репутацию МООНРЗС и самой Организации Объединенных Наций, и их следует пресечь раз и навсегда.

В докладе отмечается, что «растущая напряженность в Гергерате создает угрозу для деятельности Миссии и ее безопасности, а также потенциальную угрозу для стабильности территории» (S/2019/787, п. 60). Кроме того, в докладе говорится, что «активизация коммерческих перевозок через буферную полосу и усиление гражданской активности с целью помешать этим перевозкам создают напряженность в этом чувствительном районе», и содержится призыв «не чинить помех регулярному движению гражданского и коммерческого транспорта», а также призыв к обеим сторонам «воздерживаться от любых преднамеренных действий в Гергерате и на других участках буферной полосы» (S/2019/787, п. 83). К сожалению, доклад не дает Совету Безопасности полного и точного представления о ситуации в Гергерате и буферной полосе.

Во-первых, в докладе не упоминается о том, что на момент вступления в силу 6 сентября 1991 года соглашения о прекращении огня перехода, который Марокко открыло в Гергерате через марокканскую военную стену, не было. Не было его и на момент подписания 24 декабря 1997 года военного соглашения № 1 между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО. Ни одно из этих двух соглашений не содержит каких-либо положений, предусматривающих открытие перехода или пунктов пересечения для «коммерческих перевозок» или другой гражданской деятельности вдоль марокканской военной стены. Открытие этого перехода не обсуждалось ни двумя сторонами, ни между сторонами и Организацией Объединенных Наций. Во-вторых, в докладе не разъясняется, что контроль над пунктами въезда и выезда в месте незаконного перехода через марокканскую военную стену в Гергерате осуществляют исключительно марокканские вооруженные силы и что с оккупированных территорий Западной Сахары или через них прибывают «отдельные лица и небольшие группы», о которых говорится в пункте 4 доклада.

Фронт ПОЛИСАРИО подтверждает, что он не имеет военного или гражданского присутствия в буферной полосе в Гергерате. Именно марокканские вооруженные силы должны быть привлечены к ответственности за нестабильность и напряженность в этом районе. Фронт ПОЛИСАРИО подчеркивает также, что коренной причиной роста напряженности в Гергерате является существование незаконного перехода, ставшего результатом одностороннего изменения Марокко статуса-кво в этом районе — действия, в отношении которого Секретариату Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности следовало незамедлительно принять решительные меры. Существование этого перехода, через который осуществляются предполагаемые «коммерческие перевозки»

через буферную полосу, подрывает саму концепцию и обоснование создания буферной полосы и представляет собой систематическое нарушение военного соглашения № 1 и духа мирного плана.

Фронт ПОЛИСАРИО не давал своего согласия на какие-либо «коммерческие перевозки» через регион, и мы ни при каких обстоятельствах не потерпим никаких попыток оккупирующей державы, Марокко, или любой третьей стороны закрепить незаконную ситуацию в Гергерате или любой другой части оккупированной Западной Сахары. В этой связи мы призываем Вас и Совет Безопасности выполнить возложенные на вас соответствующие обязанности и закрыть этот незаконный и провокационный переход, который ставит под угрозу не только положение в буферной полосе, но и саму основу, на которой был согласован обеими сторонами и одобрен Советом Безопасности возглавляемый Организацией Объединенных Наций мирный процесс, включая соглашение о прекращении огня и военное соглашение № 1.

Никому не приходится столько страдать от непримиримости Марокко, как сахарскому народу, проживающему на оккупированных территориях. Как подробно изложено в пунктах 68 и 69 документа S/2019/787, в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека поступили многочисленные сообщения о том, что марокканские власти продолжают вводить ограничения в отношении основных прав человека гражданских лиц из числа сахарцев, проживающих в оккупированной Западной Сахаре. Речь идет, в частности, о жестоком подавлении права сахарцев на свободу выражения мнений, мирные собрания и ассоциации; систематическом преследовании и произвольных арестах журналистов, адвокатов, блогеров и правозащитников; а также о пытках заключенных из числа сахарцев, включая группу заключенных в Гдейм-Изикке, жестоком обращении с ними, отказе им в медицинской помощи и депортации. Однако в докладе Генерального секретаря ничего не говорится о том, что масштабы таких нарушений растут тревожными темпами, что судьба десятков заключенных из числа сахарцев и пропавших без вести лиц неизвестна, и о том, что марокканские власти не выдали многим лицам разрешение на въезд на территорию или изгнали их с территории.

Масштабы нарушений прав человека в оккупированной Западной Сахаре свидетельствуют о необходимости создания механизма независимого мониторинга положения в области прав человека. Мы разделяем высказывание Генерального секретаря о том, что «в целях обеспечения защиты всего населения Западной Сахары необходим независимый, беспристрастный, всеохватный и непрерывный контроль за положением в области прав человека» (S/2019/787, п. 86), и присоединяемся к нему. Нельзя ожидать того, что Марокко будет осуществлять мониторинг своих собственных нарушений на той самой территории, которую незаконно оккупирует, или того, что Марокко будет сообщать о них. В этой связи письмо Марокко, представленное Генеральному секретарю и содержащее «информацию об усилиях и достижениях Королевства Марокко в деле поощрения и защиты прав человека и основных свобод» (см. S/2019/787, п. 70), не пользуется доверием, противоречит основным нормам международного гуманитарного права и является серьезным нарушением правового статуса Западной Сахары как самоуправляющейся территории. С учетом постоянных систематических нарушений прав человека, совершаемых марокканскими властями в отношении сахарского народа, мы не можем понять, почему мандат МООНРЗС не расширяется для включения в него правозащитного компонента, который позволил бы Миссии осуществлять независимый и постоянный мониторинг положения в области прав человека в Западной Сахаре, как это делают все другие миротворческие миссии Организации Объединенных Наций.

Мы не понимаем также, почему не предпринимается больше усилий для привлечения Марокко к ответственности за его причастность к торговле людьми и контрабанде наркотиков. В докладе Генерального секретаря отмечается рост масштабов торговли людьми и миграции в Европу через Западную Сахару (S/2019/787, п. 47), однако в нем ничего не говорится об источнике контрабанды и оборота наркотиков или маршрутах незаконной миграции и роли Марокко в этих процессах. Марокко является крупнейшим в мире производителем и экспортером каннабиса, что подтверждается во многих международных докладах, включая подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов доклад за 2018 год о международной стратегии по контролю над наркотиками (“International Narcotics Control Strategy Report”) и Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год (“World Drug Report 2019”) Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. В связи с тем, что марокканские военные и наркобароны находятся в сговоре — а это документально подтвержденный факт, — тонны произведенного в Марокко каннабиса и других запрещенных наркотических средств ежегодно контрабандой провозятся через марокканскую военную стену, не говоря уже о перевозке сотен мигрантов. Кроме того, за последнее десятилетие незаконный оборот марокканских наркотиков стал основным источником финансирования для транснациональных террористических и организованных преступных групп, действующих в Сахаро-Сахельском регионе. В этой связи Марокко должно объяснить Организации Объединенных Наций и международному сообществу, как незаконные мигранты, наркоторговцы и торговцы людьми пересекают Западную Сахару, полностью окруженную одной из наиболее плотно и усиленно охраняемых и милитаризованных стен в мире, которая заминирована миллионами наземных мин и оснащена современными радарными и системами наблюдения.

В соответствии с нашими обязательствами как государства — члена Африканского союза мы проводим усиленные операции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на всех освобожденных сахарских территориях и расширяем сотрудничество с нашими соседями, благодаря чему сдерживаем незаконные поставки наркотиков в наш регион и оборот наркотиков внутри него. МООНРЗС часто предлагается засвидетельствовать уничтожение больших партий марокканских наркотиков, изымаемых нашими вооруженными силами. Мы настоятельно призываем Вас и Совет Безопасности заставить Марокко выполнять свои региональные и международные обязательства и воздерживаться от дестабилизирующих действий, которые угрожают безопасности и стабильности его соседей и региона в целом.

Взаимоотношения и контакты между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО по-прежнему поддерживаются на многочисленных уровнях, и мы неизменно привержены продолжению нашего всестороннего и конструктивного сотрудничества со Специальным представителем Генерального секретаря по Западной Сахаре и главой МООНРЗС. Однако, точно так же, как Фронт ПОЛИСАРИО не может принять условия, диктуемые Марокко в отношении политического процесса или статуса оккупированных территорий, мы не можем принять условия, диктуемые Марокко в отношении того, где и как нам следует встречаться с гражданским и военным руководством МООНРЗС. Позиция Фронта ПОЛИСАРИО по этому вопросу, о которой мы неоднократно заявляли, весьма ясна и основана на прочной правовой базе. Район действия МООНРЗС, который включает территорию Западной Сахары в пределах ее международно признанных границ, четко определен в соответствующих соглашениях, принятых обеими сторонами и одобренных Советом Безопасности. Таким образом, Специальный представитель и глава Миссии и другие старшие должностные лица Миссии должны иметь возможность встречаться с представителями Фронта ПОЛИСАРИО в любом

месте в пределах границ территории, особенно в районах Западной Сахары, находящихся под фактическим контролем Фронта ПОЛИСАРИО.

Несправедливыми, излишними и опасными являются заявления о том, что Фронт ПОЛИСАРИО не имеет права встречаться с руководством МООНРЗС на своей собственной территории, над которой Организация Объединенных Наций не признает суверенитет Марокко ни де-юре, ни де-факто. Ведь если встреча с руководством Фронта ПОЛИСАРИО на освобожденных сахарских территориях «будет представлять собой признание контроля Фронта ПОЛИСАРИО над территорией к востоку от вала» (S/2018/889, п. 52), который осуществлялся еще до вступления в силу соглашения о прекращении огня в 1991 году, то встреча с марокканскими должностными лицами в Эль-Аюне — столице оккупированной Западной Сахары — или в любом другом месте территории, несомненно, будет сопряжена с риском признания того, что Марокко незаконно аннексировало нашу территорию. Кроме того, «давняя практика» не может отменить установившиеся правовые нормы, и поэтому проводимая Марокко по этому вопросу политика шантажа должна решительно пресекаться.

Мы разделяем мнение о том, что решение вопроса о Западной Сахаре возможно на основе свободного и демократического осуществления сахарским народом его неотъемлемых прав согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Как свидетельствует исторический опыт, надежными и долгосрочными могут быть только те решения, которые отражают принципы международного права и учитывают законные права и чаяния народов.

Ситуация в Западной Сахаре действительно становится все более напряженной. Политический процесс заблокирован, и напряженность растет. Если Марокко будет продолжать диктовать условия политического процесса и участия Организации Объединенных Наций в решении вопроса о Западной Сахаре, существует реальная опасность того, что весь процесс и сам режим прекращения огня сорвутся. Поэтому крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций, включая Канцелярию Генерального секретаря и Совет Безопасности, не предпринимала никаких шагов, которые могли бы ослабить импульс политического процесса или создать угрозу того, что вопрос о Западной Сахаре снова будет решаться «по инерции». Мы надеемся, что предстоящее продление срока действия мандата МООНРЗС предоставит Совету Безопасности еще одну возможность вновь заявить о своей решительной и активной поддержке мирного процесса, осуществляемого под эгидой Организации Объединенных Наций, и возобновления прямых переговоров между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко в целях выработки мирного и долгосрочного решения, которое в полной мере обеспечит право нашего народа на самоопределение и независимость.

(Подпись) Брахим Гали
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО